

В салоне пикапа надолго воцарилось мертвенное, тяжелое молчание.

Казалось, даже преследователи позади куда-то испарились, оставив их один на один вести эту шахматную партию.

Лу Пэю потребовалось прилично времени, чтобы переварить этот дикий факт: сокамерник использовал тактику камикадзе, чтобы гарантированно связать их одной веревкой.

Парень даже не нашелся что сказать. Спустя полминуты он лишь выдавил:

— Ты вообще мне ни на грамм не веришь.

Юань Цюэ:

— Я думал, это очевидно.

Лу Пэй: ...

Нет, это ни хера не очевидно.

Если Юань Цюэ вообще ему не верит, то парню не было никакого резона тащить его с собой: одному делать ноги было бы в сто раз проще и безопаснее.

Но если бы Юань Цюэ верил ему, он бы не стал устраивать этот безумный перформанс, собственноручно подливая масла в огонь.

Получается, зависнув где-то посередине между доверием и паранойей, Юань Цюэ выдал финт, который нормальный человек головой понять не сможет при всем желании.

Лу Пэй не удержался:

— Тебе вообще хоть раз в жизни говорили, что ты поехавший псих?

Юань Цюэ ненадолго задумался и со всей серьезностью ответил:

— Бывало несколько раз.

Лу Пэй: ...

«Не просто псих, а походу еще и клинический идиот».

Позади Юань Цюэ умудрился технично сбросить с хвоста еще один автомобиль, но на замену ему пришел гемморрой куда более планетарного масштаба. Лу Пэй на такой бешеной скорости даже адреналин от гонки перестал ловить, осталась только тупая головная боль.

Весь его первоначальный план этот черноволосый мутант разнес в пух и прах. Чжоу Цзу теперь гарантированно объявит на него охоту. Ехать к Лу Сюню по старой схеме больше нельзя, нужно срочно придумывать, как отмыть репутацию, иначе он своего старшего брата тоже подставит под удар.

Сложность квеста на выживание подскочила до максимального уровня.

— Я просто... — Лу Пэй с силой прижал пальцы к вискам, буквально корчась от досады, и принялся яростно ворчать: — У Чжоу Цзу влияние безгранично, ты хоть понимаешь, сколько проблем мы огребем? Мне в этой гребаной Подземке куковать еще около пяти лет. Планировал преспокойно пересидеть бурю, а теперь придется всю дорогу бегать от киллеров. Ладно бы ты зачистил все нормально, я бы хоть успел перевести стрелки на какого-нибудь козла отпущения...

— Хм, — лениво перебил его Юань Цюэ, абсолютно ровным тоном задав встречный вопрос: — Жалеешь теперь?

Он продолжал мертвой хваткой гипнотизировать дорогу впереди, спросив об этом с такой легкостью, будто интересовался, что сокамерник ел на завтрак.

Без лишнего пафоса и надрыва.

Лу Пэй убрал пальцы от висков.

В салоне снова на пару секунд зависла звенящая тишина, нарушаемая лишь свистом ветра, яростно бившего в боковые стекла.

— Нет, — отрезал Лу Пэй.

Коротко и твердо.

Юань Цюэ бросил быстрый взгляд на салонное зеркало заднего вида. В этом мимолетном отражении он пересекся с ним глазами — на него смотрели абсолютно серьезные зеленые глаза, в которых не было ни капли шутовства или фальши.

Пока пикап один за другим нарезал крутые виражи в управляемом заносе, группа

преследователей позади заметно поредела, а дистанция между машинами ощутимо увеличилась.

Лу Пэй:

— Сколько нам еще петлять, пока мы окончательно их не скинем?

— Через семь перекрестков, — отозвался Юань Цюэ. — Минут десять.

Стоило им влететь в узкие улочки жилого сектора, как сложный рельеф и хаотичная застройка превратили слежку для оставшихся на хвосте машин в сущий ад.

Темные точки в зеркале заднего вида становились все меньше, стремительно растворяясь в ночной дали.

Лу Пэй дотянулся до пластиковой бутылки с водой на панели и скрутил колпачок.

Юань Цюэ выделил микросхему своего внимания, боковым зрением контролируя каждое его движение.

Пусть Наземный пижон и вякнул, что ни о чем не жалеет, Юань Цюэ все равно не верил, что тот сдержит слово. По-любому обычные басни, чтобы потянуть время в патовой ситуации.

Когда Юань Цюэ принял решение пустить Мамонта в расход, им двигала лютая, концентрированная злоба. Вот только ее главным адресатом был вовсе не смотрящий, который в итоге словил маслину, а именно этот Наземный тип.

Этот слащавый мажор обязан был наконец ответить за весь свой нескончаемый словесный сироп. Такова цена за подвешенный язык. Пускай у этого пижона и варил котелок, а изо рта лились красивые сказки, на деле он оставался изнеженным слабаком, который физически не потянет последствия войны с самим Чжоу Цзу.

А это значит, что теперь, по крайней мере в ближайшее время, Наземному мажору придется во всем полагаться на своего единственного сообщника, Юань Цюэ, и всячески перед ним лебезить. Этого времени Юань Цюэ с лихвой хватит, чтобы раскопать его истинные мотивы, а уже потом решить, что с ним делать.

Наземный, похоже, окончательно взял себя в руки.

Юань Цюэ то и дело косился в салонное зеркало. Он заметил, что взгляд Лу Пэя направлен строго перед собой, но при этом абсолютно расфокусирован. «О чем он думает? Разрабатывает новый план?»

Прежде чем в его собственной голове созрела хоть какая-то догадка, Юань Цюэ зацепился взглядом за его влажные, нежно-розовые губы, которые, словно лепестки цветка, коснулись горлышка бутылки. Наземный делал мелкие, аккуратные глотки. Юань Цюэ тут же отвернулся.

Через три минуты пикап окончательно оторвался от всех преследователей.

Лу Пэй:

— Ты ведь хорошо знаешь эти места?

Юань Цюэ:

— Нормально.

Лу Пэй:

— Сможешь проехать обратно к руднику так, чтобы нас никто не засек?

Юань Цюэ:

— ?

— Давай, придумай что-нибудь, надо проскочить туда по-тихому, — настаивал Лу Пэй. — Это безумно важно.

Юань Цюэ: ...

— Ладно, — буркнул Юань Цюэ.

Это означало согласие.

Лу Пэй уже полностью отошел от шока в духе «что вообще творится в башке у этого психа?!». Череда последних потрясений заставила его включить режим здорового пофигизма, и он даже почувствовал странное удовлетворение от ситуации.

Стоило отдать приказ, и Юань Цюэ тут же брался за дело: без лишних вопросов, без нытья и жалоб. Он расшибется в лепешку, но выполнит даже самое дикое, невыполнимое или абсурдное поручение.

Какое мощное и надежное орудие! А то, что у парня явные проблемы с логикой и нехватка

извилин, ну, с кем не бывает, идеальных людей нет.

Когда хвост окончательно отвалился, скорость машины упала. Лу Пэй щелкнул замком ремня безопасности, протиснулся сквозь узкую щель между передними сиденьями и перебрался на задний ряд.

Там, в самом низу, он нащупал туго затянутый брезентовый мешок, который припрятал заранее, и развязал его. Внутри лежала всякая мелочевка.

«Пс-с-с-с...» — по салону растекся довольно едкий, химический шлейф.

Юань Цюэ на секунду обернулся. Наземный как раз держал в руках баллончик с тонирующим спреем и вовсю поливал собственную макушку, умудрившись за пару секунд превратить большую часть своих идеальных белых волос в грязно-серую шевелюру.

Обычно людям темные оттенки идут куда больше светлых, но на Наземного это правило явно не распространялось. Из-за серо-черных разводов его прическа теперь выглядела неопрятно, полностью потеряв былую безупречную чистоту. Юань Цюэ мысленно вынес вердикт: уродство.

— Готово, — Лу Пэй нацепил солнцезащитные очки с чайными стеклами, кокетливо подмигнул своему отражению в зеркале и остался дико доволен результатом.

Юань Цюэ:

— Ты что за фигней занимаешься?

Лу Пэй перемахнул обратно на пассажирское сиденье:

— Маскировку обновляю. Моя макушка слишком приметная, а нам сейчас предстоит штурмовать рудник.

Юань Цюэ:

— Понятно.

Стоило Лу Пэю снова защелкнуть ремень, как Юань Цюэ вдавил педаль газа в пол. Машина погнала по разбитой, усыпанной ухабами проселочной дороге. Эту трассу забросили сразу после того, как в пригородной зоне проложили новый ровный асфальт, но проехать по ней на пикапе все еще было реально.

Юань Цюэ смутно догадывался, что задумал сокамерник. Тот явно хотел тайно пробраться на

склад и прихватить тот самый драгоценный деревянный ящичек с ампулами.

Скорее всего, планировал использовать его как главный козырь на будущих переговорах с Чжоу Цзу.

Рядом с рудником, или, если точнее, с исправительной колонией, лежал небольшой рабочий поселок. По прямой линии до лагеря отсюда было от силы метров двести.

Минут через двадцать пикап аккуратно заехал в глухой тупиковый переулок и заглушил мотор.

Здесь постройки были жутко приземистыми: сплошной массив одноэтажных бараков. Стоило поднять голову, и корпуса колонии представляли как на ладони.

Их улочка выходила аккурат на промзону: в створе между двумя бетонными стенами черной громадой высилась угольная насыпь рудника.

— На выход, — скомандовал Юань Цюэ. — Дальше пешком.

Лу Пэй вместо того, чтобы открыть дверь, выставил вперед сжатый кулак.

Юань Цюэ:

— ?

Лу Пэй потряс рукой перед его носом:

— Уже забыл, что ли?

Юань Цюэ: ...

— Давай-давай, шевелись, — подгонял его Лу Пэй.

Под его напором Юань Цюэ с крайне недовольной миной все же снизошел до того, чтобы подыграть сокамернику в этом дурацком ритуале.

Они легонько стукнулись костяшками кулаков.

Юань Цюэ:

— Все?

Лу Пэй раскрыл ладонь:

— Какое «все»? А продолжение жеста кто делать будет?

Он держал руку на весу, ожидая ответного движения. И в этот момент Юань Цюэ заметил, что второй рукой Наземный аккуратно выудил из своего уха крошечный, едва заметно мерцающий серый шарик.

Это был... микронаушник?

— Давай-давай, шевелись, — снова поторопил его Лу Пэй, помахивая правой рукой перед его носом.

Юань Цюэ мысленно чертыхнулся. До чего же эти Наземные проблемные существа.

Он нехотя протянул левую руку и быстро хлопнул по его ладони.

Их руки встретились в едва уловимом, мягком касании. От такого пустякового жеста не должно было родиться ни единого звука, но именно в эту долю секунды...

— Бу-у-у-ум!!!!

Оглушительный, раскатистый грохот заставил содрогнуться всю округу.

Звук прилетел прямиком со стороны промзоны рудника.

Дикий взрыв породил мгновенную яркую вспышку, и далекое пламя огненным заревом отразилось в глазах Юань Цюэ.

Взрывная волна подняла в воздух целые тучи угольной пыли. Бледное синее небо в один миг заволочило грязно-серым смогом, а на лобовое стекло их пикапа толстым слоем посыпалась желтая крошка и цементная известь.

Та самая угольная насыпь, что еще секунду назад черной скалой высилась в створе между домами, от этого прилета мгновенно осела и перестала существовать.

Зрачки Юань Цюэ сузились до размеров игольного ушка. Он с абсолютным, диким недоверием медленно повернул голову к Лу Пэю.

— Ты... — до черноволосого наконец дошло, что Наземный мажор все это время сжимал в пальцах вовсе не наушник, а микроскопический детонатор.

Он замороженно наблюдал, как Лу Пэй небрежно выкинул расплюснутую пластиковую капсулу, отряхнул подушечки пальцев от мелких осколков и лучезарно ему улыбнулся.

Юань Цюэ инстинктивно перестал дышать.

Ему показалось, что в нос прямо сквозь закрытые окна салона ударил едкий запах тротила и гари.

Этот внезапный, сокрушительный салют посреди ночи буквально замораживал своей брутальной красотой.

— Ты поехавший псих, — резюмировал Лу Пэй. — Но поскольку у меня в башке тоже периодически предохранители подгорают, мы квиты.

Юань Цюэ, походу, напрочь забыл, как надо моргать. Эти одна-две секунды гробового молчания показались обоим бесконечно долгими.

Лу Пэй хлестко щелкнул пальцами перед его носом, возвращая киллера в реальность.

— Операция «Штурм рудника» официально объявляется открытой. Погнали!

<http://bllate.org/book/17631/1730181>